

Линь Е опустил винтовку и неожиданно почувствовал облегчение. Только сейчас он заметил, что его ладони вспотели, а рубашка почти промокла от пота.

Только что Фэн Хуай стоял слишком близко, так близко, что Линь Е даже показалось, будто он чувствует ледяные и доминирующие феромоны Альфы, исходящие от него. Холодные и властные, они проникали всюду, просачиваясь сквозь прижатую кожу в его дыхание...

Тело Линь Е постепенно застывало, дыхание становилось почему-то затрудненным, словно что-то внутри него билось, готовое вырваться наружу.

— Возвращайся в строй.

Слова Фэн Хуая прервали его мысли, словно вытащили его из пучины воды, в которой он тонул.

Линь Е резко пришел в себя:

— Есть.

— Черт, за что?

Неподалеку выругался студент с желтыми волосами.

— Брат Цзян, что ты так взбесился?

Человек рядом с ним наклонился ближе.

— Каждый раз заставляют Линь Е помогать с демонстрацией, это, блин, справедливо?

Звали этого парня Цзян Цзи. Он был редким Альфой с ментальной силой уровня 2S. Его результаты при поступлении на факультет меха были вторыми, уступая только Линь Е, а в соревнованиях среди новичков он немного отстал от него, из-за чего постоянно испытывал к нему некоторую неприязнь.

В его глазах он был Альфой, а Линь Е — Бетой, и у него было врожденное преимущество перед Линь Е. То, что он пока уступал ему в рейтинге, было лишь делом невезения.

— Эй, брат Цзян, твой двоюродный брат ведь учится в академии и одноклассник майора Фэна? Они вроде друзья? Может, попросить брата что-нибудь сделать?

Цзян Цзи на мгновение замер.

Точно, почему он не подумал об этом раньше?

Его двоюродный брат-Омега, как говорится, имеет очень тесные отношения с Фэн Хуаем!

Подумав об этом, настроение Цзян Цзи внезапно улучшилось, губы изогнулись в улыбке, он хлопнул парня по плечу, а в его глазах, устремленных на Линь Е, промелькнул острый темный отблеск.

После окончания тренировки Линь Е сидел на краю тренировочного поля, небрежно положив руки на колени и отдыхая.

Грудь словно сдавило сжатый воздух, вызывая сильный дискомфорт.

Ему показалось?

В последнее время он постоянно чувствовал, что его физическая форма стала хуже, чем раньше.

В голове пронеслись обрывки воспоминаний.

Плотные рои насекомых, вышедшая из-под контроля ментальная сила, особая конституция, пострадавшая от этого, страдания от потери контроля над собственным телом...

Дыхание становилось все более тяжелым.

Он опустил взгляд, пальцами приподнял край рукава рубашки и увидел едва заметный след, скрывающийся под белой кожей.

Это был след от умного браслета.

Из-за нестабильности его ментальной силы он носил его с тех пор, как Цзи Вэймянь подобрал его в детстве. Браслет использовался для подавления его ментальной силы. Поскольку он был вживлен под кожу, он оставлял лишь очень редкий серебристый след, который другие обычно не замечали.

Может ли это быть связано с его ментальной силой?

— Брат Линь, тебе нормально? Ты выглядишь плохо.

Голос Сун Сяо доносился откуда-то издалека, возвращая его в реальность.

Линь Е резко очнулся, опустил рукав, с трудом сглотнул и силой подавил нахлынувший дискомфорт.

— Все в порядке, просто отдохну немного.

Затем он нарочито легкомысленно добавил:

— Если бы вы вышли демонстрировать, у вас тоже так было бы.

— Брат Линь, неужели у тебя слабое здоровье?

Чу Чэнь, положив руку на плечо Сун Сяо, не удержался от подколки:

— Только что ты так близко прижимался к старшекурснику Фэну, мы даже смотреть на это не могли выдержать, не то что ты, переживавший это лично.

— Кхм-кхм, но брат Линь, кажется, больше по старшекурснику Шэню?

Сун Сяо не выдержал и вступился за Линь Е.

Эта сцена как раз попала в глаза Фэн Хуаю, стоявшему неподалеку, и в его сердце закралось странное чувство, которое он никогда раньше не испытывал.

Разве его прикосновение доставляет ему столько неудобств?

И хотя Фэн Хуай знал, что вчера ужинал с Линь Е, это не означало, что того самого «тайного

возлюбленного», о котором говорили все, не существовало. Ведь если бы не было кого-то, кого нужно было избегать, Линь Е не стал бы отрицать, что это был он.

— Пэй Чэнь.

— Командир?

— Я помню, что именно ты ухаживал за Хо Яо?

Хо Яо была самой выдающейся женщиной-Альфой на факультете интеллектуальной медицины и общепризнанной богиней Первой военной академии. Еще до окончания учебы ее выбрал Имперский научно-исследовательский институт для участия в разработке секретных проектов военного ведомства, и она была одной из самых молодых и талантливых ученых Империи.

Они с Пэй Чэнем знали друг друга с детства, Пэй Чэнь ухаживал за ней почти десять лет, ради этого даже поступил в военную академию и, наконец, на втором курсе добился своего, и Хо Яо ответила ему взаимностью. В мире, где преобладали союзы Альф и Омег, отношения двух Альф были редкостью, поэтому в то время это вызвало немалый резонанс в академии.

Как в прошлой жизни у него с Линь Е.

Он и Линь Е были элитными Альфой и Бетой. Когда они подавали заявление о браке в военное ведомство, это встревожило как высшее командование, так и членов королевской семьи. Обе стороны считали, что выбор Альфой партнера-Беты, который не может успокоить его период гона, — это не что иное, как медленное самоубийство. Военное ведомство и королевская семья долго отговаривали его, но из-за его настойчивости в итоге пришлось уважать его выбор.

Он помнил первый день после того, как они получили свидетельство о браке и переехали в новый дом. В тот вечер Линь Е сидел на диване, обняв его за плечи, и соблазнительным голосом называл его «братом», повторяя это много раз, а в конце просто потянул его за воротник и поцеловал. Целовали они до тех пор, пока почти не задохнулись. Эта страсть была подобна дикому цветку розы, источающему богатый аромат, и заставляла его хотеть безраздельно владеть им.

Позже он силой притянул Линь Е за запястье к себе, посадил к себе на колени, прохладными подушечками пальцев медленно провел по его талии, с нежностью, какой устаивают самое ценное, поцеловал ту белую изящную шею, чувствуя, как это тело возбуждается и дрожит из-за него, и жаждал истинного слияния с Линь Е.

Конституции Альф и Бет различались как небо и земля. Физиологически Бетам было гораздо сложнее, чем Омегам, принять Альфу, поэтому он всегда сдерживал свои инстинкты и боялся легко завладеть Линь Е, опасаясь, что неосторожность может причинить ему боль.

Более того, Линь Е еще...

В голове промелькнул крайне неприятный эпизод. Взгляд Фэн Хуая потемнел, а сердце в ту же секунду сжалось.

— Да, я ухаживал много лет, прежде чем добиться ее,

вспоминая об этом, Пэй Чэнь не мог не вздохнуть:

— Мы оба Альфы, и когда наступает период гона, это мучительно, но мы уже привыкли.

— Как ты за ней ухаживал?

— Дай вспомнить...

Пэй Чэнь задумался:

— Искал возможность сблизиться с ней.

Фэн Хуай немного удивился, поднял веки:

— Сблизиться? Ты вызывал ее на дуэль?

В его памяти Линь Е почти всегда пытался сблизиться именно через бои: от рукопашных схваток до боев на мехах, иногда даже собирал команду, чтобы сразиться с ним. В то время Линь Е никогда не скрывал своего восхищения им, и они часто сражались до глубокой ночи, а когда слишком уставали, даже оставались ночевать прямо на тренировочной площадке.

Поэтому, когда Фэн Хуай услышал от Пэй Чэня слова «сблизиться», он подсознательно подумал именно о дуэлях.

— Командир, вы, конечно, шутник,

усмехнулся Пэй Чэнь:

— Кто же так ухаживает? Найти возможность сблизиться — значит создать шансы остаться наедине.

— Наедине?

В голосе Фэн Хуая не было никаких эмоций.

— Например, пригласить ее в команду на соревнования или специально прийти, когда она одна в лаборатории, и тогда она оставит меня пообедать вместе.

Говоря это, Пэй Чэнь улыбался, а его глаза ярко светились: очевидно, для него это были приятные воспоминания.

Фэн Хуай слегка скривил губы.

— Я помню, ты довольно долго добивался ее, так?

— Да, почти десять лет,

с вздохом подтвердил Пэй Чэнь.

Спустя мгновение.

— Столько времени добивался, не думал бросить?

— Нет.

— Почему?

— Конечно, потому что любил,

как о само собой разумеющемся сказал Пэй Чэнь:

— Я люблю ее почти десять лет, это уже стало инстинктом.

Инстинкт.

Фэн Хуай мысленно повторил это слово.

Он помнил, что в прошлой жизни Линь Е говорил, что еще до поступления в академию очень им восхищался и что бросить ему вызов стало для него привычкой и инстинктом. То, что въелось в кости, действительно можно так легко изменить?

— Вы ссорились?

— Ссорились, часто. Однажды поссорились очень сильно, чуть не расстались.

— Из-за чего?

— Ей казалось, что после того как мы начали встречаться, я стал уделять ей меньше внимания.

Фэн Хуай слегка приподнял бровь и посмотрел на него.

— Честное слово, нет,

с безнадежным видом развел руками Пэй Чэнь:

— Боже мой, я просто боялся помешать ей проводить эксперименты. Она всегда ценила эти реактивы выше, чем меня.

Фэн Хуай легонько усмехнулся и не придавал этому особого значения.

<http://bllate.org/book/16435/1489848>